Андрей ГОНЧАРОВ,

народный артист СССР, главный режиссер <u>Те</u>атра им. Маяковского:

Я часто напоминаю своим ученикам. будущим режиссерам, сказал А. Гончаров корреспонденту «Советской культуры», о необходимом в искусство театра «триединстве». В выборе «что» ставить решает вкус художника, «как» ставить--его талант, а главное, «во имя чего» --- решают его пристрастия, его четкая гражданская позиция. Положения эти доказательств, казалось бы, не требуют. Но все же я хочу расшифровать — о каких пристрастиях театра сегодня, с моей точки зрения, следует говорить в первую очередь.

Я глубоко убъжден, что один из главных секретов сценического искусства заключается в
том, насколько тесен контакт
между устремлениями театра
и интересами зрителя. Однако,
и я уже не раз говорил об
этом, то, что интересовало тевтр и зрителя вчера, сегодня
для нас пройденный этап. Поэтому важно угадать и поставить со сцены вопросы, больше всего трогающие людей
именно сейчас, сию минуту.

TAABHOE— TPANDAHCKAA TOSUULA

Современного, широко информированного зрителя всерьез, по-моему, волнуют проблемы глобального порядка, связанные с тем, что происходит, происходило и будет происходить на земном шаре. Вот почему в наш театральный обиход настойчиво вторгается тема социальная, вернее даже политическая, посвященная, по сути дела, проблемам общественного значения.

И речь прежде всего должна идти о нравственной бескомпромиссности художника, об ответственности человека перед обществом. С кем ты хочешь быть, на чьем берегу? — вот вопрос, который сегодня, в дни обострения международной обстановки, в дни самоотверженной борьбы народов за национальную независимость, за мир во всем мире, звучит со сцены с особой силой.

Разумеется, вынося эти проблемы на сцену, мы рассматриваем их сквозь призму художественных образов, в противоречиях и конфликтах, «анатоми-

руя» душу и раскрывая нрав-

Так, например, не знает компромиссов герой драмы Э. Радзинского «Беседы с Сократом». Мужественно отстанвает высокие идеалы Человек из Ламанчи, с наивностью Дон-Кихота и мудростью самого Сервантеса утверждающий в людях веру в добро и справедливость. Я уверен, что, исмотря на разделяющие нас века, сегодняшиему зрителю близки благородная одержимость и нравственная бескомпромиссность этих героев.

Но, конечно, проблема личности и общвства приобретает еще большую остроту в сценических рассказах о современности.

Так, образ нового севетского человека выраставт перед нами в лице секретаря райкома партии Марии—геронии одноименной пьесы А. Салынского, поступками которой движет высоков чувство долга. Та же тема — ответственность человека

перед обществом, но уже на международном материале, решается и в таких, к примеру. спектаклях нашего театра, как «Три минуты Мартина Гроу» и «Венсеремос» («Интервью в Буэнос-Айресе»), Автор этих пьес — известный журналистмеждународник Генрих Боровик -- стал свидетелем многих событий, происходивших в мире, отлично знает людей и жизнь, о которой пишет с документальной точностью. Поэтому за всем, что случилось, скажем, с прокурором города Веллингтона Мартином Гроу, на сцене возникает истинное лицо современной Америки. Всего три минуты осталось у прокурора, чтобы решить: с кем он? И за эти мгновения Гроу понимает, что честный человек не вправе оставаться в стороня от схватки, что в борьбе с растлевающей души бесчеловечностью нейтралитет исключен. Пьеса «Венсеремос» настойчиво напоминает зрителю о высоких нравственных ценностях, о твердом выборе между добром и элом.

Такова генеральная тема нашего театра. И не случайно мы обратились к эпопев М. Горького «Жизнь Клима Самгина». В этом спектакле, названном «История пустой души», мы хотим показать, что крушение, разложение буржуазного обшества начинается прежде всего с разложения души человеческой. И убедить зрителя, что попытка человека уйти от горячих проблем своего времени неизбежно приводит к душевной пустоте, к полнейшему AVXOBHOMY KDAXV.

Добавлю, что идущие на нашей сцене произведения русской классики — «Банкрот» А. Островского, «Дети Ванкошина» С. Найденова, «Лед Макбет Мценского уезда» Н. Лескова — так же ярко разоблачают бездуховность людей прошлого. И все же мы стремимся, чтобы в них в полный голос прозвучала вера в созидательное начало, вера в человека, Именно в этом и состоит, по-моему, истинно граж данская сущность театра.